

После смерти [Поликрата Самосского](#) пиратство в Средиземноморье на некоторое время притихло, но снова вошло в силу после победы Рима над греками и Карфагеном (середина II века до н.э.), что было вполне закономерным явлением и на земле, и на воде: остатки разгромленных армий и флотов, воины, ставшие "безработными" в мирное время, продолжили воевать в своих собственных интересах, что привело к "смутному времени" пиратов.

Чтобы очистить от них моря, Рим, до сих пор ничтожная страна с морской точки зрения, создал первый настоящий военно-морской флот. Следует заметить, что именно римское право создало современное понятие пиратства: люди, ведущие военные действия в море или с моря, не подпадающие под "Закон", который Рим умело использовал, объявляя своих непокорных противников мятежниками, бандитами, преступниками, - все они назывались пиратами.

Но море принадлежит, в первую очередь, хорошим морякам; и в этом римляне не были на высоте: за спиной их противников оставались тысячелетние традиции и та наследственная приспособленность к морской жизни, называемая "чувством моря". К тому же, многочисленные пиратские корабли, быстрые, легкие, ведомые искусными моряками, лучше всех знающими капризный климат Средиземного моря и его извилистые берега, бросали вызов тяжелым римским галерам, подвергая суровому испытанию Республику, заставляя ее снова и снова снаряжать свой флот, искать новые морские пути, чтобы сохранить свои завоеванные земли и привозить оттуда богатства, ставшие необходимыми для все более требовательного населения метрополии.

Пираты создавали в море трудности для римлян, особенно в период между завоеванием Греции и экспедицией **Гнея Помпея Великого** (106-48 до н.э), длившийся восемьдесят лет. Много раз зерно и всевозможные экзотические продукты не доходили до места своего назначения, что вызывало настоящий голод в некоторых римских провинциях.

Самые ужасные пираты, пираты Киликии, оказывали поддержку **Митридату IV**, королю Понта (т. е. моря), который доверил свои боевые галеры предводителю пиратов, Селенусу, и даже, по некоторым сведениям, сам находился на одной из них.

Первой заботой Помпея, как только он получил все полномочия, стало уничтожение пиратов. Он взялся за дело весьма продуманно: все побережье было поделено на тринадцать секторов, каждый находился под командованием так называемого "охотника на волков", которому было поручено выманить пиратов из всех извилистых бухт, преследовать их и потопить. Именно Помпей взял на себя командование родосским флотом, который за полтора месяца очистил от пиратов Африку, Сардинию и Сицилию, в то время как такого же успеха добились у себя морские офицеры Испании и Галлии.

Оставались воды Греции и Малой Азии, где сопротивлялись киликийцы, хорошо организованные и имеющие умелого предводителя; они были побеждены только в настоящем морском сражении вблизи Корацесиума. Применяв старую как мир тактику "использования бандита как полицейского", Помпей, будучи далек от мысли уничтожить всех моряков Митридата, доверил им охрану Киликии. Известно, что во время этой кампании около 10000 пиратов оказались уничтожены и еще около 20000 - взяты в плен. За три месяца море было очищено от пиратов.

Но где-то за двенадцать лет до этой "чистки", в 78 году до н.э., произошел небольшой случай пиратства, который мог бы изменить ход мировой истории: молодой римский "денди" (если мы осмелимся его так назвать) с женственной внешностью (*"юноша в женском платье"*

, сказал про него

Сулла

, когда подверг его гонениям за родство с

Марием

), получив звание, как мы сказали бы сегодня, "адвоката-стажера", отправился на остров Родос, чтобы брать там уроки риторики, и был схвачен без сопротивления пиратами вблизи острова Фармакусы.

Главарь нападавших острым взглядом окинул добычу, которую он только что присвоил себе, как говорится, не "за спасибо". Увидев молодого римлянина, он направился к нему и спросил его имя. Молодой человек, который продолжал читать, как будто ничего не произошло, на миг поднял глаза, а затем вновь принялся за чтение. Пират сделал угрожающий жест, и сосед юноши, опасаясь за его жизнь, пробормотал его имя: "Гай Юлий Цезарь!"

На карийского пирата имя **Юлия Цезаря** не произвело такого впечатления, как сейчас бы на нас. Но одежда молодого человека (который, к тому же, был еще жрецом Юпитера) не могла ввести в заблуждение: на нем можно было заработать больше, потребовав выкуп, чем продав в рабство этого ни на что не годного умника с вялыми мускулами.

- Сколько у тебя денег? - обратился к нему суровый моряк, всем своим видом выражая презрение.

Никакого ответа.

Капитан, как водится, всегда имел под рукой сведущего человека, "второго офицера" (пройдоху, необходимого при торговых сделках), который тут же обыскал юношу, путаясь в дорогой ткани его одеяния и втягивая носом тонкий аромат косметических средств (тогда еще у Цезаря были густые волосы), и протянул пирату солидную сумму:

- Десять талантов.

Опять никакой реакции со стороны юноши.

- Ах, так? - резанул пират. - Тогда я удваиваю сумму. Двадцать талантов или смерть.

Помпей, Цезарь и пираты

Автор: Валерий Потапов

19.06.2006 03:20 - Последняя редакция 26.12.2010 22:34

Молодой наследник рода Юлиев поднял, наконец, глаза, рассерженный и полный презрения как никогда:

- Двадцать талантов? И это тогда, когда я стою по меньшей мере пятьдесят??? Да вы не знаете ваше ремесло!

Представляю оторопевший взгляд капитана: перед ним явно сумасшедший, ибо какой же нормальный человек будет предлагать денег больше, чем того просят?! Но тем не менее, нельзя было пренебрегать такой удачей. Именно эта сумма была указана посланному за выкупом негодяю, а пока Цезарь и другие пленники были доставлены в деревню, состоящую из жалких лачуг и служившую пиратам пристанищем.

В этой деревне молодой "сумасшедший" пользовался огромным успехом у пиратов. Весь день он занимался "физической культурой", бегал, прыгал, соревновался в метании камней и копий со своими стражниками, собирая вокруг себя все больше зрителей. Что питает гений великих людей, так это их умение всегда использовать любые обстоятельства, пытаюсь извлечь из них что-нибудь полезное для себя: находясь среди людей, для которых ценность составляли только мускулы, Цезарь обратился к ним с просьбой помочь ему в совершенствовании своей физической формы.

Но, будучи поэтом (в то время молодой человек был убежден, что его будущее - литература), он не отказывается с легкостью от своего призвания. Так, в моменты отдыха он сочинял стихи и писал их на дощечках, а вечером не отказывал себе также в возможности выступить перед публикой. Он читал свои произведения невежественным матросам, и одни из них при этом, напрягая извилины, пытались действительно понять смысл стихов, тогда как другие хохотали во весь голос.

Только представьте себе такую картину: будущий император, повелитель мира, в изысканной расшитой тоге, правда слегка грязноватой, держа свои дощечки в вытянутой руке, самозабвенно декламирует стихи перед бородатými весельчаками,

хлопающим себя по ляжкам или застывающим с видом отвращения на лице, тогда как на его собственном лице отражается глубокое разочарование, присущее любому автору в подобных обстоятельствах. Жаль, что эти поэмы не сохранились и мы не можем судить, был ли у пиратов дурной вкус или стихотворец не стоил будущего "прозаика".

Его красноречие, которое молодой оратор пробовал на этой аудитории, не имело никакого успеха. Так же, несмотря на огромную разницу в общественном положении, при которой великие люди с высокой культурой внушают уважение и страх наихудшим бандитам (главарь пиратов дошел до того, что заставлял своих людей молчать, чтобы уважать сон аристократического пленника), пираты не принимали его всерьез, когда Цезарь грозился их распять (тогда казнь на кресте существовала для бандитов всех мастей), как только те попадут в руки Рима. Цезарю могло и не удалиться выйти свободным из этого приключения, так как, оценив себя столь высоко, он не знал одного досадного обстоятельства: Сулла захватил все его богатства и богатства его жены; это создало большие трудности при сборе требуемой суммы выкупа. Однако деньги были собраны и сданы на "хранение" самому легату, **Валерию Торквату**, где пираты могли их забрать, не опасаясь за свою жизнь, что показывает, на каком уровне официальная власть вынуждена была входить в переговоры с разбойниками. После 38 дней плена Цезарь и его спутники были освобождены в обмен на выкуп в Милете, карийском городе в устье реки Меандр.

В Милете, вместо того чтобы продолжить свой путь на Родос, молодой патриций - а это была его первая военная экспедиция - одолжил у легата четыре галеры и пятьсот вооруженных людей, с которыми он вернулся на остров Фармакуссы. Здесь он нашел своих старых приятелей, веселых тюремщиков, отмечавших удачную сделку; застигнутые врасплох, они с трудом пытались сопротивляться, некоторым из них удалось скрыться, но 350 пиратов были взяты в плен и все их корабли потоплены. Не теряя чувства реальности, Цезарь также возвратил с лихвой свои деньги.

Он доставил своих пленников в Пергам, где обратился с просьбой к претору **Юнию** казнить бандитов или хотя бы их главарей. Юний с неудовольствием выслушал просьбу Цезаря: во что вмешивался этот благородный молодой человек, не облеченный официальной властью и даже находящийся в изгнании? Его просьба могла подождать. Кроме того, что представляется мне весьма интересным, Юний полагал невозможным

Помпей, Цезарь и пираты

Автор: Валерий Потапов

19.06.2006 03:20 - Последняя редакция 26.12.2010 22:34

нарушить таким образом давние обычаи. Пусть даже торговые суда обеспечивали безопасность своих передвижений, платя дань пиратам, это считалось в порядке вещей, так как тем самым эти суда находились под защитой "своих народных пиратов", осуществляющих, в общем, охрану берегов от чужеземных пиратов. Если сильно нажать на первых, то некому будет противостоять вторым и результат будет еще хуже. Наконец, возможно, претор имел и свой личный мотив: пираты, будучи достаточно богатыми людьми, обладали убедительными аргументами.

Короче говоря, претор отказал Цезарю в просьбе и продолжил свое путешествие. Цезарь вернулся в Пергам и от своего имени, напустив на себя важность, повелел казнить 320 пиратов, находящихся в тюрьме, а с тридцатью главарями он провел небольшую беседу, поблагодарив их за деликатное с ним обращение и объявив взамен на это свою великую милость - перед тем, как распять их, как им было обещано, им перережут горло (не смейтесь не знающие казнь совершенно! Эти пираты восприняли эту милость как великодушие!). Никогда не говорите поэту, что его стихи плохи!

Устранение пиратов на всем Средиземном море, предпринятое Помпеем Великим и подхваченное под влиянием сильного импульса Цезарем, обеспечило безопасность передвижения по всем соседним морям, но это длилось недолго: через двадцать лет, после смерти Цезаря (44 год до н.э.), в результате анархии, царившей в Риме, вновь появились ужасные пиратские флотилии, состоящие из людей вне закона.

Идет ли здесь речь о пиратах в настоящем смысле этого слова? Без всякого сомнения! Команды состояли частично из бывших пиратов, обязанных жизнью только известному милосердию Помпея или его сыновей, а их капитаны, их главари были политики или военные, которые, будучи изгнаны или находясь в бегах, вели в море настоящую гражданскую войну, создавая часто альянсы более странные, чем на суше. Например, довольно комичный факт: одним из наиболее могущественных капитанов непокорных эскадр был **Секст Помпей**, сын Помпея Великого! Он подыскал среди рабов "подходящих людей" и, став во главе настоящего флота, приняв за опорную базу Сицилию, подчинил себе все западное побережье Италии. Начинание Секста Помпея вмиг было подхвачено "независимыми ремесленниками", если можно их так назвать, объединившимися на время с другими врагами Рима, нанявшись к ним на службу за большие деньги, или занимающимися разбоем в собственных интересах; в море началось брожение и

Помпей, Цезарь и пираты

Автор: Валерий Потапов

19.06.2006 03:20 - Последняя редакция 26.12.2010 22:34

сложилась ситуация, какая и была до энергичного вмешательства его отца, - снова стало невозможным свободное плавание в Средиземном море.

Рим стремился получить нейтралитет или что-то вроде "оплаченного покровительства", аналогичного тому, как в подчинившихся воле пирата странах - Сицилии, Сардинии и других. Но Секст Помпей не сдержал свои обещания, снова начал грабить и вымогать, и так до тех пор, пока не был побежден в крупном морском сражении Агриппой.

Морские пути снова стали свободными. И когда святой Павел предпримет поездку по морю в Рим, он будет бояться шторма, а не пиратов; и зарождающееся христианство многим будет обязано этой безопасности. В дальнейшем, если подобная ситуация и могла более или менее сохраняться, то в основном потому, что упадок и распад Римской империи, быстрое падение цивилизации настолько сократили число морских торговых путей, что пираты после нескольких попыток восстановить свое бывшее могущество исчезли. Им просто стало некого грабить.

Надо было ждать периода морского возрождения, византийского и венецианского, затем крестовых походов, чтобы в Средиземном море вновь возникло "пиратское ремесло" на беду всем мореплавателям. Свою роль в этом сыграли и норманны, пришедшие из дальних стран, и берберы.